

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ

С Л О В О

въ день восшествія на престолъ Его Императорскаго Величества, Государя Императора Николая Александровича (21 Октября *).

*Владыкъ Богъ Вышній царствомъ
человѣческимъ и емуже хочетъ, дастъ е
(Дан. V. 21).*

Нынѣ, братіе, вмѣстѣ со всѣми вѣрными сынами Россіи мы торжественно празднуемъ день восшествія на всероссійскій престолъ Благочестивѣйшаго Государя Императора Николая Александровича; празднуемъ потому, что въ восшествіи на престолъ Государя Императора видимъ одно изъ многихъ дѣлъ Божественнаго промышленія о русскомъ народѣ и царствѣ.

По своему началу царская власть имѣетъ Божественное происхожденіе; а по своему значенію въ жизни народовъ она настолько важна и соединяется съ такими трудами для лица ея облеченнаго, что не имѣетъ равной себѣ на землѣ и требуетъ особенной Божественной помощи для успѣшнаго и полезнаго дѣйствованія. Господь даруетъ эту власть надъ цѣлымъ народомъ тому, кому хочетъ и кого признаетъ, по Своему всевѣдѣнію, способнымъ направлять подчиненныхъ ему людей къ повиновенію волѣ Божіей.

Вмѣстѣ съ избраніемъ въ цари, Господь, какъ видно изъ примѣра Саула и Давида, даруетъ избраннымъ чрезъ помазаніе особенныя благодатныя силы Духа Святаго, для успѣшнаго прохожденія назначеннаго имъ служенія, почему они и становятся для подданныхъ лицами священными (Псал. CIV, 15) и неприкосновенными. „Мною царіе царствуютъ (Прит. 8, 15)“, говоритъ Господь чрезъ Пророка и чрезъ него же возвѣщаетъ, что „сердце царево въ руцѣ Божіей“ (Прит. Солом. XXI, 1.) и потому заповѣдуетъ людямъ: «Бога бойтесь, Царя чтите».

*) Произнесено въ Астраханскомъ Соборѣ 21 Октября сего года за Архіерейскимъ служеніемъ.

Теперь обратимся, братіе, къ разсмотрѣнію того, какъ осуществляется благо народа чрезъ дѣйствія Царской власти. Для сей цѣли ограничимся родной для насъ исторіей Русскаго народа и царства.

Самая исторія Руси, какъ государства, начинается именно съ сознанія невозможности, безъ власти князя, поддерживать порядокъ и безопасность въ обширной странѣ, населенной различными племенами. И вотъ наши предки добровольно призываютъ къ себѣ перваго князя и подчиняютъ его власти самихъ себя, свои семьи и свое имущество. Призванный князь водворяетъ внѣшній порядокъ и обезпечиваетъ законность и безопасность, необходимую для мирнаго труда. Впослѣдствіи одинъ изъ князей, Владиміръ Красное Солнышко, именуемый Равноапостольнымъ, принимаетъ Христіанскую вѣру и насаждаетъ ее по Русскимъ городамъ и весямъ. Христіанская вѣра вскорѣ же сверхъ внѣшней связи между различными областями государства, олицетворяемой въ князѣ, соединяетъ ихъ связью внутренней, духовною, указывая въ князѣ вмѣстѣ съ тѣмъ и избранника Божія, которому по слову Божію надлежитъ повиноваться не только за страхъ, но и за совѣсть. Насколько осуществляется такое воззрѣніе на князя въ отношеніяхъ къ нему подданныхъ, настолько увеличивается благосостояніе Русскаго народа. Чѣмъ священнѣе и неприкосновеннѣе является для подданныхъ личность князя, тѣмъ устойчивѣе и прочнѣе мы видимъ въ Русской землѣ порядокъ и благоденствіе. Съ наступленіемъ на Русь междоусобиць княжеская власть ослабляется, а вмѣстѣ съ этимъ въ государствѣ разрушается благосостояніе народа, исчезаетъ и крѣпость государства, такъ что оно безъ труда покоряется дикими Татарскими ордами. Вмѣстѣ съ усиленіемъ власти и возвышеніемъ великихъ князей, а затѣмъ царей Московскихъ, Русь снова крѣпится, собирается съ силами, свергаетъ съ себя тяжкое и вѣковое иго Татарское и раздвигаетъ свои предѣлы далеко къ сѣверу, востоку и югу. Краткое время междоусобиць, по прекращеніи Рюрикова рода, называемое смутнымъ временемъ или лихолѣтьемъ, опять даетъ почувствовать, что значить царская власть для Русскаго народа: все бредутъ врознь, каждый думаетъ только о себѣ и дѣлаетъ, что хочетъ; а налетѣвшіе между тѣмъ отовсюду враги собираются дѣлать Русскую землю. Но вотъ на престолъ вступаетъ избранный Богомъ и народомъ царь Михаилъ Феодоровичъ Романовъ, и опять Русь усиливается; такъ что

при первомъ Императорѣ Петрѣ Великомъ чувствуетъ силу помѣрять своею мощью съ сильнѣйшими государствами своего времени. Съ того времени ростъ и развитіе Россіи не прекращается и донынѣ.— Кому же преимущественно обязано наше дорогое отечество своею настоящею силою, могуществомъ и благоустройствомъ?— Несомнѣнно—своимъ Верховнымъ вождямъ и правителямъ, Православнымъ Царямъ и Самодержавнымъ Императорамъ.

Въ то время, какъ простой народъ часто не разумѣлъ значенія различныхъ дѣйствій, направлявшихся къ его благу, а люди, разумѣвшіе иногда, бывали болѣе заняты своими личными интересами, наши Государя всегда радѣли о благосостояніи своего государства, особенно съ того времени, когда русскій престолъ сдѣлался наследственнымъ, передаваясь отъ отца къ сыну. Каждый Наслѣдникъ престола, отъ самаго рожденія предназначенный къ управленію государствомъ къ продолженію дѣла своихъ отцовъ и дѣдовъ, воспитывается такъ, чтобы жить не для себя, а для блага своего народа, своего отечества. Когда же изъ наслѣдника престола онъ становится полновластнымъ Царемъ, тогда пріемлетъ на себя всевозможныя заботы, соединенныя съ управленіемъ государствомъ. А эти заботы бывали и бываютъ настолько многоразличны и тяжки и требуютъ такого напряженія силъ, что Царь—Правитель рѣдко когда можетъ быть спокойнымъ. Многіе изъ нынѣшнихъ людей избѣгаютъ обзаводиться семьей въ тѣхъ видахъ, чтобы не нарушить своей спокойной и безпечной жизни заботами о женѣ и дѣтяхъ. Что-же сказать о спокойствіи Государя, отца семьи болѣе чѣмъ въ сотню милліоновъ человѣкъ? Много-ли у Него остается спокойныхъ минутъ для отдохновенія отъ заботъ, удручающихъ сердце, объемлющее нужды многихъ милліоновъ подданныхъ? Онъ напримѣръ узнаетъ, что въ одной области необъятнаго Его Царства недородъ хлѣба, въ другой появилась страшная болѣзнь, а тамъ пожаръ, испепелившій цѣлый городъ и оставившій безъ крова сотни или даже тысячи Его вѣрноподданныхъ. Такія извѣстія встрѣчаются, конечно, чаще вѣстей радостныхъ, потому что о всякомъ народномъ бѣдствіи для того сообщаютъ Государю, что знаютъ, какъ Онъ близко принимаетъ ихъ къ своему сердцу, и употребляетъ средства для устранения или облегченія этихъ бѣдствій. Но какъ въ жизни каждаго человѣка бываютъ событія, рывшитель-

нымъ образомъ влияющія на такое или иное направленіе этой жизни, такъ же бываютъ и въ жизни цѣлыхъ народовъ такъ называемыя историческія минуты, когда отъ одного царскаго слова зависятъ жизни многихъ сотенъ тысячъ человѣкъ, благосостояніе или разореніе цѣлыхъ милліоновъ на многіе тоды, а иногда судьба всего государства.

Сколько тогда сердечныхъ мукъ, скрытыхъ отъ постороннихъ глазъ, вѣдомыхъ Господу, выносить Государи? Сколько проводимыхъ Царями бессонныхъ ночей, мучительныхъ минутъ, дней, даже годовъ жизни? Что можетъ Царь, даже самодержавный, сдѣлать въ такихъ обстоятельствахъ? Можетъ, конечно, многое, но не все, потому что онъ не всемогущъ, потому что силы и средства, которыми онъ располагаетъ, какъ-бы не были они велики, но не безконечны и не неисчерпаемы.

Посему-то, братіе, Государь болѣе, чѣмъ кто либо, нуждается въ помощи Бога всемогущаго, Царя Царствующихъ и Господа Господствующихъ; посему-то Онъ и уповасть на Бога болѣе, чѣмъ многіе изъ насъ. Посему-то и Богъ не посрамляетъ своего избранника и тамъ, гдѣ человѣческія силы и средства оказываются недостаточными, Господь являетъ Свою державную руку.

Такъ было не однажды въ минувшіе дни, такъ было и съ нынѣ благополучно царствующимъ Государемъ Императоромъ при покушеніи на драгоцѣнную жизнь Его въ Японскомъ городѣ Осеу или при крушеніи поѣзда 17 Октября 1888 г.

Каждый изъ русскихъ Государей оставилъ на страницахъ исторіи неизгладимые слѣды царственныхъ заботъ и трудовъ о благѣ Россіи. Но оканчивающееся нынѣшнее столѣтіе отмѣчено особенными дѣяніями Русскихъ Государей. Не говоря уже о расширеніи вѣнскихъ предѣловъ нашего государства, превосходящаго нынѣ по своему пространству самыя великія царства древняго и новаго времени, не говоря о преуспѣяніи русскихъ людей подъ сѣнію престола на всѣхъ поприщахъ труда и знанія, мы видимъ, что заботы Государей нашихъ начинаютъ простираться за предѣлы Россіи, на всѣхъ людей, и получаютъ такимъ образомъ всемірное, общечеловѣческое значеніе. Такъ Александръ Благословенный, изгнавши, какъ извѣстно, враговъ отечества въ 1812 г. изъ предѣловъ Россіи, даровалъ вселенной миръ, освободивъ Европу отъ чуждаго, *раздражавшаго землю, положившаго*

вселенную всю пусту, рассыпавшаго грады ея. Николай Первый, строгий поборникъ законности и порядка, поддерживалъ колебавшіеся престолы иноземныхъ царей, которымъ угрожала опасность отъ бурь, воздвигнутыхъ тлетворнымъ духомъ времени и превратныхъ ученій. Александръ Второй, Освободитель, давшийъ человѣческія права многимъ милліонамъ своихъ подданныхъ, простеръ свою дѣятельность и на единопѣриыхъ и единоплеменныхъ намъ Славянъ, освободивъ ихъ отъ многовѣковаго рабства подъ игомъ невѣрныхъ. Александръ Третій, возвысилъ своею мудростію и миролюбіемъ значеніе Россіи на небывающую до Него высоту; все данное Ему отъ Бога могущество употребляетъ на дѣло мира между народами, чѣмъ и стяжалъ себѣ имя Миротворца. Нынѣ благополучно царствующій Государь Императоръ Николай Александровичъ на нашихъ глазахъ призываетъ народы всего міра къ ограниченію непрерывныхъ вооруженій, грозящихъ страшными и неисчислимыми бѣдствіями человѣчеству, къ прочному водворенію того вождельнаго для всѣхъ народовъ—мира, поддержать который старался Его въ Бозѣ почившій Родитель. Такое властное призваніе съ высоты престола, опирающагося на сотни милліоновъ подданныхъ, уже вызвавшее во всѣхъ сердцахъ радостный откликъ и чувство нескончаемой любви и благодарности къ нашему Царю, уповаемъ, не будетъ тщетно и проливши миръ въ сердца всего человѣчества, изнывающаго подъ бременемъ вооруженій и подъ страхомъ безпримѣрнаго кровопролитія, прославитъ царствованіе Государя Императора и сдѣлаетъ Его имя незабвеннымъ на вѣки.—Видимо—сердце нашего Царя въ рудѣ Божіи; видимо—онъ избранникъ Божій, чрезъ котораго Владыка неба и земли устрояетъ судьбы наши и даже—иныхъ народовъ.

Возблагодаримъ, братіе, Господа Вседержителя за воздвиженіе на всероссійскомъ престолѣ въ лицѣ Богохранимаго Государя Императора Николая Александровича, мужа желаній, столь благопотребнаго въ настоящее время, и вознесемъ Царю Царствующихъ искреннія и горячія молитвы, чтобы Господь призрѣлъ съ высоты на Царя Нашего, исполняя выну желанія Его сердца, ограждалъ Его всемогущею Своею десницею отъ всѣхъ бѣдъ и напастей и сохранилъ Его въ цѣломъ и перушиномъ здравіи на многія лѣта, да и мы *поживемъ* въ Его царствованіе—*тихое и безмолвное житіе во всякомъ благочестіи и чистотѣ.* Аминь.

Священникъ Симеонъ Покровский.